

3. Клибанов А.И. Реформационные движения в России в XIV – первой половине XVI в. М.: Изд-во АН СССР, 1960.

4. Лончакова Г.А. О круге чтения новгородского писателя архиепископа Василия Калики (XIV в.) // Библиосфера. 2007. № 4. С. 67–71.

5. Мильков В.В. Апокрифы Древней Руси: тексты и исследования. М., 1997.

6. Новгородская третья летопись // Полное собрание русских летописей. СПб., 1879. Вып. 2. Т. 3.

7. Послание Василия Новгородского Федору Тверскому о Рае / подгот. текста, пер. и ком. Н.С. Демковой // Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV в. М., 1981. С. 42–48.

8. Творогов О.В. Апокрифические сказания о успении Богородицы // Словарь книжников и книжности Древней Руси. XI – первая половина XIV в. М., 1987. Вып. 1. С. 43–44.

9. Тихонравов Н.С. Памятники отреченной русской литературы М., 1863. Т. I.

10. Тихонравов Н.С. Памятники отреченной русской литературы. М., 1863. Т. II.

11. Федоровская Н.А. Духовный стих в русской культуре. Владивосток: Дальнаука, 2009.

12. Хождение Игумена Даниила / подгот. текста, пер. и ком. Г.М. Прохорова // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 2000. Т. 4. С. 26–117.

13. Хождение на Восток гостя Василия Пожнякова со товарищи / подгот. текста, пер. и ком. О.А. Белобровой // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 2000. Т. 10. С. 48–93.

14. Цицерон М.Т. Три трактата об ораторском искусстве / пер. с лат. Ф.А. Петового, И.П. Стрельниковой, М.Л. Гаспарова / под ред. М.Л. Гаспарова. М.: Науч.-изд. центр «Ладомир», 1994.

Rhetorical traditions of argumentation in “Epistle about Paradise” by Vasily Kalika

There are considered the peculiarities of argumentation in “Epistle about Paradise” by Vasily Kalika. There is revealed the deliberate choice of reasons based on Christian sources and eyewitness evidences. The traditions of rhetoric are shown in the descriptions of a disputable issue at the beginning of each part, in arrangement of the arguments starting from the strongest to weaker ones, introduction of eyewitness accounts, strengthening of arguments in the conclusion.

Key words: *Vasily Kalika, “Epistle about Paradise”, system of argumentation, rhetoric, structure analysis.*

Н.Б. КАРДАНОВА
(Москва)

ГРАМОТА «О ПРИЕМНОСТИ» КАК УНИКАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ ПЕТРОВСКОЙ ГРАМОТЫ-ХОДАТАЙСТВА

Анализируется грамота «о приемности», содержащая просьбу Петра к дожу Венецианской республики о молодых русских дворянах, которые должны были учиться в Европе.

Ключевые слова: Россия, Венеция, дипломатическая переписка, грамота, ходатайство, стиль, речевой этикет.

Появление идеи о необходимости получить образование или хотя бы какое-то время поучиться за границей, приобретая не только профессиональные навыки, но и опыт жизни в чужой стране, ассоциируется, как правило, с эпохой Петра Первого. Царь преследовал в первую очередь цели практического характера – подготовить специалистов в профессиях, принципиально важных, на его взгляд, для данного исторического момента. Как правило, на учебу посылали дворян, начинавших службу, и мастеровых для обучения корабельному делу. Петр Первый лично курировал отправку молодых людей за границу. Учеба молодых русских дворян в Европе стала составной частью петровской политики и приобрела значение государственной важности. Большинство петровских «волонтиров» [4, с. 138, 139] (так называет Петр учащихся в своих письмах), по всей вероятности, отправлялись за границу по указу царя в своего рода «служебную командировку».

Отправка российских подданных на учебу за границу потребовало нового типа царской грамоты – грамоты-ходатайства о приеме российских учащихся в иностранном государстве, что обусловило изменение формуляра и речевого наполнения подобных документов.

Грамота «о приемности» венецианскому дожу Сильвестро Вальеру (Silvestro Valier, в тексте грамоты – «Сильвестру Валерио») от 25 февраля 1697 г. [2, с. 1165–1166] включала два

основных структурно-тематических блока – обоснование ходатайства и собственно ходатайство. Ее формуляр может быть представлен следующим образом: обоснование ходатайства о приеме учащихся (формула-сообщение об отпуске учащихся в Венецию); ходатайство о приеме учащихся (формула-ходатайство об официальном разрешении учащимся на пребывание, формула-ходатайство о содействии дожа учащимся, формула-ходатайство о беспрепятственном возвращении учащихся назад, формула ответной услуги).

Обоснование ходатайства представляет собой формулу-сообщение об отпуске: «По нашему великого государя нашего царского величества указу отпущены к вам в Венецию нашего царского величества дворяня <...>, которые охотно и тщательно намерили во европе присмотретися новымъ воинскимъ искусствамъ и поведениемъ» [2, с. 1165]. Данная формула была обязательна для царской грамоты, сопровождающей русских подданных за границей, поскольку придавала поездке законный характер. Новым по сравнению с более ранними грамотами такого же рода, например, грамотой, выданной греку Иоанникию Лихуду [3, с. 1312–1314], было то, что в формуле указывалось обоснование поездки личным желанием учащихся. Ссылка на указ царя – «По нашему великого государя нашего царского величества указу» – предполагает именно указ Петра, гарантирующий легальный характер поездки. Лексема деловой письменности *отпущены* обозначает официальное разрешение отправиться за границу. Упоминается конечный пункт назначения – «к вам в Венецию» – территория, находящаяся в ведомстве дожа (*к вамъ*), обозначенная при помощи топонима.

В грамоте «о приемности» важная роль отводится формам наименований и социального статуса учащихся, например: «дворяня урожденные Александр Ивановъ Алексей Матвеевъ Юрья Федоровъ Серге Иванъ Володимеръ Петровъ, Михайло Федоровъ, Михайло Ильинъ, Андрей Петров, Федоръ Емельяновъ, Василей Петровъ...» [2, с. 1165].

Цель поездки учащихся дана в определительном придаточном предложении: «...которые охотно и тщательно намерили во европе присмотретися новымъ воинскимъ искусствамъ и поведениемъ». Очевидно, для автора грамоты было чрезвычайно важ-

но, сообщив о легальном «отпуске» подданных царя, мотивировать перед дожем поездку в Венецию их личным желанием. Обычно формуляр царской грамоты не предполагает при сообщении об отправлении подданного за рубеж описание мотивов, заставивших их двинуться в путь. Примером грамоты, не содержащей таких сведений, является более ранняя грамота, выданная Петру Постникову (Там же, с. 699), одному из первых «волонтиров», который был отправлен в Европу обучаться медицине, а также иностранным языкам.

Глагол *намерили*, употреблявшийся без частицы *-ся*, указывает на решение, принятое самим человеком осуществить запланированные им действия, на готовность выполнить задуманное (ср. это же значение в созданном через более чем сто лет словаре Даля «хотеть, желать, быть намерену, предполагать сделать что, располагать или замышлять. Намерение ср. умысел, замысел, предположение к какому-либо действию; хотенье, желанье исполнить что» [1, с. 442]). Реализацией этих планов («исполнить намерение») и должно стать путешествие в Венецию: «[А когда они] исполня намерение свое [похотят возвратитца...].»

Следует отметить, что «отпущенные» в Венецию учащиеся целью своей ставят обучение «во европе». Этот топоним впервые появляется в рассматриваемой нами грамоте и имеет значение, прежде всего, практическое: учиться можно было не только в Венеции, но и в Падуе, и в других городах и портах Венецианской республики, включая Далмацию (не случайно Петр ниже в своем ходатайстве упоминает о «городехъ», в которых могут оказаться учащиеся), кроме того, они могли проследовать затем и в другие европейские страны.

В значении «получить знания» использован глагол *присмотретися*; в грамоте к дожу отсутствуют лексемы с семой ‘учиться’, в отличие от инструкций, выданных «волонтирам» (учение, знать, владеть) [2, с. 1165].

Ходатайство о приеме учащихся введено в текст при помощи союза следствия *и того ради* – из личного желания царских подданных поучиться в Венеции следует ходатайство царя: «...и того ради мы великий государь наше царское величество благоволительно желаемъ...» (Там же, с. 1166). Собственно ходатайство включает три формулы: формулу-ходатайство о пребывании («какъ те дворя-

ня наши во владение вашей светлости в Венецию и в иные грады придут дабы ваша светлость в городех владения вашего где они себе случай употребят побыть имъ поволили»; формулу-ходатайство о протекции («и всякое к нимъ добротство бережение и в требовании ихъ вспомогательство поволность благоприветливо явили»); формулу-ходатайство о беспрепятственном отпуске («А когда они исполня намерение свое похотятъ возвратится в государства наши и тогда ваша светлость без задержания со вспомогательствомъ ихъ отпустили»); формулу-обещание ответной услуги: «А у насъ великого государя у нашего царского величества в нашихъ црского величества государствахъ вашей светлости людемъ кому лучитца для какихъ делъ быть взаимно противъ того жъ воздано будетъ») [2, с. 1166].

С точки зрения синтаксиса ходатайство представляет собой сложноподчиненное предложение с двумя типами связи – изъяснительной и временной. Главное предложение содержит формулу-ходатайство царя «благоволително желаемъ». Союз *дабы* связывает его с рядом изъяснительныхъ придаточных, в которых описаны ожидаемые от дожа действия. Выполнение этих действий связано также с прибытием учащихся на территорию, подвластную дожу.

Формула-ходатайство царя представлена речевым клише *благоволително желаемъ*: «...и того ради мы великий государь наше царское величество благоволително желаемъ». Категоричность глагола волеизъявления *желаемъ* смягчена при помощи наречия *благоволително*. Нужно отметить, что лексема *просить*, не допускаемая статусом автора царской грамоты, не используется.

Прибытие учащихся в Венецию указано при помощи лексемы *прибудутъ*. Учащиеся при повторном упоминании вновь представлены как «те дворяня наши», светлейшая республика – как личное (дожа) «владение» («владение вашей светлости»). «Венеция» наряду с другими городами названа как пункт прибытия учащихся («в Венецию и в иные грады придутъ»). Отметим, что церковнославянизм *грады* использован для обозначения других городов в одном ряду с Венецией («в Венецию и в иные грады»), его полногласная форма («в городех владения вашего») – далее, для определения любых других городов Светлейшей республики, где могут оказаться учащиеся. Ожидаемое

от дожа официальное разрешение на пребывание учащихся содержится в предложении «дабы ваша светлость в городех владения вашего где они себе случай употребят побыть имъ поволили». Место пребывания учащихся не конкретизировано при помощи топонимов («в городех владения вашего»), не известно автору грамоты, поскольку находится в сфере компетенции венецианских властей и решений учащихся, отсюда определительное придаточное, описывающее данные города, – «где они себе случай употребятъ», где семантика лексемы *случай* охватывает самые различные ситуации.

Ожидаемая от дожа протекция подданным царя сформулирована в предложении «и всякое к нимъ добротство бережение и в требовании ихъ вспомогательство поволность благоприветливо явили». Предполагаемое содействие дожа описано в ряде словосочетаний, где одно опорное слово (глагол *явили*) управляет существительными *добротство*, *бережение*, *вспомогательство*, *поволность* в сочетании с лексемой *всякое*. Образующие словосочетания, равно как и словосочетание *благоприветливо явили*, с личной формой глагола, представляют содействие дожа как особенную любезность вышестоящего по отношению к нижестоящим – подданным царя. Можно предположить, что именно таким образом составитель грамоты, который, в силу статуса автора царской грамоты, не мог прибегнуть к иным средствам, стремился сообщить адресату важность услуги, которую в его силах было оказать Петру и тем самым добиться выполнения просьбы.

Ни род деятельности учащихся, ни место их учебы при этом не определены: самые различные ситуации, в которых им может понадобиться помощь, определяет лексема *требование* («в требовании ихъ»), что позволило бы учащимся обратиться с просьбой к венецианским властям. Формула-ходатайство о беспрепятственном возвращении назад – «А когда они исполня намерение свое похотятъ возвратится в государства наши и тогда ваша светлость без задержания со вспомогательствомъ ихъ отпустили» – выражена сложным предложением с придаточным времени (союз *когда*) с соотносительным союзом и в главной части, где содержит клише деловой письменности, гарантирующее отправляемым свободное возвращение назад (без задержания ... их отпустили), где специ-

ально указано содействие дожа: *со вспомогательствомъ*. Формула ответной услуги – «А у насъ великого государя у нашего царского величества в нашихъ црского величества государствахъ вашей светлости людемъ кому лучитца для какихъ делъ быть взаимно противъ того жъ воздано будетъ» [2, с. 1166] – введена при помощи союза *а* с сопоставительным значением и содержит соответствующее клише деловой письменности, не уточняющее род занятий подданных дожа в России и не представляющее принципиальных отличий от рассмотренных в предыдущих разделах.

Как видим, новые практические задачи – гарантировать российским учащимся возможность получать образование за границей – привели к возникновению нового вида грамоты о приеме учащихся. Статус государя, от имени которого составлялись эти ходатайства, не позволял современникам определять их как «просительное письмо». Можно предположить, что с точки зрения жанровой принадлежности царские грамоты могут быть отнесены к рекомендательным письмам, поскольку конечной целью содержащегося в них ходатайства является содействие рекомендуемым лицам, в ней представленным. Однако если рекомендательное письмо предполагает соответствующую характеристику лица, на основании которой адресат должен принять во внимание следующее далее ходатайство, то царская грамота «о приемности» от 25 февраля 1697 г. года содержала минимальную информацию об учащемся, которая позволяла ей выполнить практическую функцию – сделать возможным задуманное Петром обучение русских в Венеции, но при этом скрывала «чин и породу» – принадлежность молодых людей к лучшим семействам России, в том числе отпрысков семейств, имевших княжеский титул и их придворный статус. Таким образом, камуфлировалось то, что для Петра имело жизненно важное значение – и освоение морских наук, и (еще более важное) постижение корабельного дела, строительства кораблей (что в грамотах даже не упоминалось). Личные качества учащихся в грамотах никак не характеризовались. Можно утверждать, что жанр данных грамот идентичен их коммуникативной задаче и определяется как «ходатайство о приеме».

Грамота от 25 февраля 1697 г. «о приемности» была написана языком деловой пись-

менности в его высоком, парадно-деловом регистре. Обращение к средствам парадно-делового языка обусловлено в первую очередь социальным статусом автора царской грамоты, не позволявшим ему, в отличие от венецианского посла, «просительно писать» к Сенату. Отсюда – использование высоких стиливых средств в обращении к адресату, которому заявлена его принципиальная роль в удовлетворении ходатайства царя и именно таким образом сделана попытка убедить его выполнить его просьбу.

Складывающийся новый речевой этикет предполагает, что статус автора царской грамоты определяется не столько его социальным положением, сколько ролью в коммуникации с иностранным адресатом. Допускаются лексические средства, указывающие на зависимость от адресата (просьба, ожидаемая любезность с его стороны), поскольку они не воспринимаются более как компрометирующие царский статус. Напротив, их употребление требуется формирующимся речевым этикетом светского общения.

Литература

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : репр. изд. . М. : Рус. яз., 1989.
2. Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. Памятники дипломатических сношений с Римскою империею. Спб., 1867. Т. VIII.
3. Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. Памятники дипломатических сношений с Папским двором и италианскими государствами. Т. X : с 1580 по 1699 г. Спб., 1871.
4. Письма и бумаги императора Петра Великого. Спб., 1887. Т. I.

Charter “about acceptance” as a unique variant of Peter’s petition charter

There is analyzed the charter “about acceptance” that contains Peter’s request to the doge of Venetian republic about young Russian nobles who had to study in Europe.

Key words: *Russia, Venice, diplomatic correspondence, charter, petition, style, speech etiquette.*